

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Л. А. Кучинская*

Определение и выявление интересов несовершеннолетних при рассмотрении споров о детях: постановка проблемы

Аннотация. Споры о детях неизменно составляют значительный объем среди дел, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства. В то же время и представители научного сообщества, и правоприменители неоднократно отмечали, что существующий сегодня механизм судебной защиты не позволяет эффективно разрешать подобные дела. Законодательством предусмотрен общий порядок разрешения споров, вытекающих из гражданских правоотношений. Но в статье закона невозможно отразить все многообразие возникающих жизненных ситуаций, хитросплетения семейных конфликтов. Поэтому нормы материального права, которыми должны руководствоваться суды при рассмотрении споров о детях, содержат значительное количество оценочных категорий. Для применения абстрактного положения закона в конкретном случае необходимо уяснение его подлинного содержания. При разрешении семейных конфликтов правоприменитель во многих случаях сталкивается с необходимостью защиты интересов детей. Вместе с тем в настоящее время сложившееся понимание категории «интересы ребенка» в правовой науке и в правоприменительной практике отсутствует. Поэтому нередко решение спора о детях затруднительно для лиц, призванных урегулировать данный конфликт. Таким образом, существующее положение актуализирует необходимость исследования категории «интересы ребенка». Для этого требуются переосмысление уже накопленного в этой области потенциала с позиций современного правопонимания и восполнение выявленных пробелов.

В статье приводится краткий обзор подходов к определению понятия «интерес» в науках, смежных с правовыми, такими как философия, социология, психология. Предпринимается попытка обосновать специфику интересов ребенка и выявить особенности их охраны и защиты. Проводится анализ проблематики, существующей при выявлении интересов ребенка в процессе рассмотрения судебного спора.

Рассматривается также вопрос о возможности ребенка определять и самостоятельно отстаивать свои интересы. Отмечаются отдельные трудности, возникающие при реализации этого права.

В заключение обозначается проблема поиска оптимального соотношения интересов ребенка и других участников семейного конфликта. С нашей точки зрения, нахождение

© Кучинская Л. А., 2016

* Кучинская Лидия Алексеевна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета
royalox@yandex.ru
625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

и обеспечение баланса интересов (материальных и процессуальных) в процессе судебного рассмотрения дела выступит гарантией правильности и справедливости принятого судебного акта.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, спор о детях, интерес несовершеннолетнего, содержание интереса, законные представители, соотношение интересов.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.093-102

Развитие конфликта по поводу ребенка, невозможность, а порой и нежелание самостоятельно разрешить его нередко приводят участников к судебному разбирательству, результатом которого, как правило, является вынесение решения в пользу только одной из сторон либо частичное удовлетворение требований обеих сторон конфликта. Напряжение в отношениях между родителями ребенка, лишенными ожидаемого результата, препятствует их сотрудничеству в исполнении вынесенного судом решения и во взаимодействии по поводу воспитания детей, что в конечном счете негативно отражается на детях.

Из этого следует, что среди дел, вытекающих из семейных правоотношений, споры о детях занимают особое место и имеют высокое социальное значение. Увеличение их количества и признание сложного характера вызывает необходимость поиска способов повышения эффективности судебного разбирательства по указанной категории дел. Изучение обширной судебной практики показывает, что нередко принятию правильного решения препятствует отсутствие «взаимодействия» между нормами гражданского процессуального и материального, в частности семейного права. То есть существующий сегодня порядок рассмотрения гражданских дел не всегда позволяет эффективно применить норму материального права к отношениям, сложившимся в конкретной жизненной ситуации.

Высказанное актуализирует необходимость переосмысления многих категорий и понятий,

которые традиционно используются в нормах, регулирующих правоотношения в сфере охраны и защиты детства. Понятие «интересы ребенка» неизменно привлекает к себе внимание исследователей. Анализ его содержания представляется сегодня необходимым. В нормативных актах, регулирующих отношения по поводу ребенка (а значит, и применяемых при разрешении споров о детях), это понятие является одним из ключевых¹. Так, Конвенция о правах ребенка предписывает, что «во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»². Пункт 5.1 Пекинских правил (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33) гласит, что система правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего; судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания (п. 14.2 Правил); при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором (пп. «d» п. 17.1 Правил)³.

В отечественном законодательстве термин «интересы ребенка» употребляется в различ-

¹ Тарусина Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права : монография. М., 2015. С. 68.

² Конвенция о правах ребенка // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955. Конвенция одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990.

³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Советская юстиция. 1991. № 12—14.

ных контекстах. В семейном законодательстве, в частности в Семейном кодексе РФ⁴ (далее — СК РФ), термин «интерес» употребляется особенно часто, преимущественно в значении термина «юридически значимый интерес». В нем имеются ссылки на необходимость учета интересов супругов и интересов несовершеннолетних детей при разделе общего имущества супругов, интересов ребенка при рассмотрении споров о воспитании и при определении формы воспитания детей, лишенных родительского попечения, а также обозначена проблема необходимости учета приоритета интересов одних членов семьи над интересами других.

В текстах нормативных правовых актов нередко используется формулировка «законные интересы граждан». Законодатель употребляет термин «законные интересы» произвольно, не вкладывая в него определенное содержание. Как отмечает О. Ю. Ильина, «если наличие прав у конкретных участников правоотношений вытекает непосредственно из текста той или иной статьи нормативного правового акта, то законные интересы являются “завуалированным” правовым феноменом»⁵. В научной литературе существует множество точек зрения на проблему определения понятия «законный интерес» и его соотношения со смежными юридическими конструкциями. Крашенинников Е. А.⁶ определяет законный интерес (охраняемый законом интерес) как интерес, получивший признание законодателя путем предоставления его носителю субъективного права как средства его (интереса) удовлетворения. Н. В. Кляус уточняет, что такое признание может осуществляться как с помощью указания конкретной материально-правовой нормы, так и путем использования показателя «общие начала и смысл законодательства»⁷. В последнем случае имеет место правовая неопределенность. Такая же неопределенность возникает при выявлении юридически значимого интереса — интереса, признанного законом в качестве обстоятельства, которое может или

должно учитываться при рассмотрении спора⁸. Тем самым показано, что существуют не только интересы, содержание которых воплощено в норме права, но и интересы, наличие которых требуется выявлять в каждом конкретном случае: иные охраняемые законом интересы, а также юридически значимые интересы.

И в то же время отсутствует четкое определение интересов несовершеннолетних, нет критериев установления соответствия интересов родителей интересам детей и т. д. Судебная практика также не выработала единообразного подхода — при разрешении соответствующей категории споров применяются различные трактовки интересов детей; по-разному решается вопрос, что соответствует, а что не соответствует интересам ребенка. Правоприменители, в том числе судьи, толкуют данный термин, ориентируясь во многом на собственное усмотрение, свой жизненный опыт, что нередко приводит к принятию неправильных решений.

Приступая к рассмотрению спора о детях, судья неминуемо сталкивается с категорией «интересы ребенка». Так, например, рассматривая конфликт об определении места жительства ребенка, суд обязан исходить из интересов детей, учитывая их мнение и привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам, принимая во внимание возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения между каждым из родителей и ребенком и др. (ст. 65 СК РФ). Данная норма, являясь источником предмета доказывания по делу, определяет для суда круг обстоятельств, которые необходимо будет установить. И эти факты, как известно, будут выступать основными в рамках предмета доказывания. Суд несет ответственность за неправильное установление указанных обстоятельств, которая заключается в отмене принятого по делу решения вышестоящей инстанцией. Таким образом, «ориентация» предмета доказывания на норму материального права приводит к мысли о

⁴ Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁵ Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М., 2007. С. 54.

⁶ Крашенинников Е. А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 132.

⁷ Кляус Н. В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2007. С. 31.

⁸ Крашенинников Е. А. Указ.соч. С. 133.

том, что формулировка ее положений должна быть более четкой: содержать в себе дефиниции или хотя бы критерии, с помощью которых суд мог бы при рассмотрении конкретного дела определять, в чем состоят интересы ребенка.

Первая трудность, с которой мы сталкиваемся, пытаясь выявить содержание конструкции «интересы ребенка», заключается в том, что до настоящего времени «глобальной межотраслевой проблемой юридической науки» является понятие интереса⁹.

«Интерес» с давних пор является объектом внимания в различных областях знания. Еще И. Кант определял его как один из критериев, отличающих человека от животного, поскольку интерес предполагает целеобразование, волю, чувства. Не утратили остроты дискуссии по поводу содержания этого понятия до настоящего времени. Поиски ответа велись и ведутся многими учеными и специалистами практически во всех отраслях права и иных, смежных с юридическими науками.

В социологии под интересом понимают реальную причину деятельности социальных субъектов, направленную на удовлетворение определенных потребностей, лежащую в основе непосредственных побуждений и мотивов, идей и т. п. Эта причина определяется положением и ролью данных субъектов в системе общественных отношений¹⁰. Противоречие в понимании интересов здесь заключается в том, что интерес рассматривается как непосредственный побудительный мотив деятельности человека и в то же время представляет собой нечто внешнее, не зависящее от воли и сознания. По мнению А. Г. Здравомыслова, социальный интерес не сводится только к социальному положению. Это — положение, рефлексированное в сознании, и вместе с тем сознание, переходящее в действие. В этом смысле социальный интерес является и объективным отношением, и одновременно субъективным побудителем, т.е. единством объективного и субъективного.

В философии феномен «интерес» имеет различные толкования. Он рассматривается как привлечение к чему-либо, участие в чем-

либо, склонность к чему-либо. Интерес — это ценность и значение, придаваемые какой-либо вещи, которая соответственно этому занимает мысли и чувства субъекта. Интерес может также рассматриваться с материальной точки зрения как польза, выгода, корысть. Интересно то, что возбуждает и удерживает внимание, поскольку оно имеет позитивное или негативное значение для практических или теоретических потребностей. В зависимости от предмета интереса различаются материальные и духовные, научные и художественные, всеобщие и частные интересы¹¹. Понятие «интерес» трактуется как реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями — мотивами, помыслами, идеями и т. д. участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, классов¹².

Обобщив существующие точки зрения, можно прийти к выводу, что в содержание понятия интерес входят экономические составляющие: «благо», «выгода», «польза». Кроме того, интерес соотносится с такими категориями, как «потребность», «внимание».

Еще одно направление в исследовании обусловлено сосуществованием в обществе большого количества людей с различными интересами. Это неизбежно приводит к тому, что некоторые из этих интересов (или даже многие) могут противоречить друг другу. Соотношение различных интересов, выделение приоритетных и их защита являлись предметом исследований многих наук, изучающих человека и общество. Значительное внимание интересу уделялось в трудах по философии права. Р. Иеринг во второй половине XIX в. предложил теорию интереса. По мнению ученого, в основе всякого права лежит польза, при этом не только материальная и экономическая, но также моральная и духовная, к проявлениям которой относятся: личность, свобода, честь, семейная связь. Вещь, которая приносит пользу, называется благом. Понятие интереса охватывает ценность блага в его особенном применении к целям и отношениям лица, обладающего бла-

⁹ Кляус Н. В. Указ. соч. С. 28.

¹⁰ Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 166.

¹¹ Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 183.

¹² Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 213.

гом. Интересы бывают различные, и право есть выражение того, какие интересы в данное время законодатель признает заслуживающими защиты и нуждающимися в ней. Анализируя теорию интереса, русский правовед Ф. В. Тарановский определяет интерес как стремление лица к получению известных выгод и осуществлению своих целей¹³. А целью права является обеспечение общих и индивидуальных интересов. Достигается это путем соответствующего распределения обязанностей и притязаний. Общие интересы определяются в своем содержании различным сочетанием интересов всех групп, составляющих общество. Это сочетание может принимать различные формы в зависимости от изменяющегося значения той или иной группы, степени ее сознания и умения ввести свои требования в состав общего интереса. Общий интерес, в свою очередь, определяет индивидуальные интересы и обуславливает изменение их содержания. Формальное понятие интереса наполняется различным содержанием, подлежащим изменению в условиях общего культурного развития людей¹⁴. Безусловно, вопрос о соотношении индивидуальных и публичных (общественных) интересов при разрешении судебных споров о детях требует специального исследования. Необходимо отметить его значимость, поскольку речь идет о защите специфического блага, представляющего особую ценность для общества. И нахождение оптимального баланса частных и публичных интересов приведет к повышению эффективности судебного разбирательства споров с «детским элементом».

В правовом аспекте интерес рассматривался представителями науки уголовного процесса (В. И. Каминская, И. А. Либуз, А. Л. Цыпкин и др.), гражданского процесса (Р. Е. Гукасян, М. А. Гурвич, Д. М. Чечот и др.), гражданского права (С. Н. Братусь, А. В. Венедиктов, В. П. Грибанов и др.), семейного права (О. Ю. Ильина,

Л. М. Пчелинцева и др.). В большинстве случаев учеными использовался методологический подход, не предполагающий детального анализа понятия «интерес». Поэтому вопрос о его содержательной интерпретации в юридической науке до сих пор является дискуссионным.

Например, Ю. Ф. Беспалов предлагает рассматривать интерес ребенка как надлежащее условие воспитания и как создание системы условий для реализации прав ребенка. «Интерес детей соотносится с предельными возможностями использования родителями права на воспитание и содержание ребенка»¹⁵. В основе его позиции лежит постулат о том, что потребности являются основой интереса. Поэтому интерес ребенка определяется как его потребность в создании условий, необходимых для содержания и благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни¹⁶. Н. М. Савельева, анализируя интересы ребенка как элемент его правового положения, предлагает закрепить в Семейном и Гражданском кодексах РФ определение понятия «интерес ребенка как условие его благополучия»¹⁷. В. Н. Леженин предпринял попытку унифицировать понимание интересов ребенка применительно к воспитательному процессу в семье. По его мнению, интерес детей предполагает воспитательную деятельность родителей, которая при осуществлении ими права на воспитание, во-первых, должна быть направлена на выполнение всех сторон (элементов воспитания); во-вторых, должна строиться на основе взаимопонимания ребенка с родителями; в-третьих, должна избирать правильные приемы и методы для педагогического воздействия на ребенка с учетом его возраста¹⁸. О. Ю. Ильина предлагает следующее определение: «Интересы ребенка — это субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящая объективное

¹³ Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001. С. 104.

¹⁴ Тарановский Ф. В. Указ. соч. С. 105.

¹⁵ Беспалов Ю. Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика). Владимир, 2001. С. 12.

¹⁶ Беспалов Ю. Ф. Указ. соч. С. 12.

¹⁷ Савельева Н. М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 22.

¹⁸ Леженин В. Н. Правовые вопросы семейного воспитания детей. Воронеж, 1992. С. 81.

выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством»¹⁹.

Анализ изложенных точек зрения показывает, что чаще всего интересы ребенка определяются через существующие у него потребности. Отмечается также, что обеспечение интересов ребенка осуществляется посредством взаимодействия с родителями (лицами, их заменяющими).

Вместе с тем некоторые ученые полагают, что подобный подход к пониманию интересов ребенка не в полной мере соотносится с современным определением его правового положения. Действительно, сегодня российское законодательство (в рамках исполнения взятых на себя международных обязательств) наделяет ребенка довольно широким объемом прав, что превращает его, по словам Н. Н. Тарусиной, «из полубъекта-полусубъекта в полноценную фигуру правовой действительности»²⁰. Таким образом, содержание интересов ребенка определяется не только через характеристику действий его законных представителей или органа опеки и попечительства. Он сам правомочен играть активную роль в определении своих потребностей, желаний, выражении своего мнения. В связи с этим необходимо исследовать такую проблему, как соотношение объективного и субъективного начал в процессе формирования и учета интересов несовершеннолетнего.

Действующее законодательство наделяет ребенка правом защищать свои интересы, в том числе обращаться с этой целью в суд. Правда, не всегда ребенок может беспрепятственно реализовать свое право на судебную защиту. Исследователи неоднократно указывали на трудности, с которыми сталкивается ребенок на этом пути. Например, как отмечает Л. В. Туманова, п. 2 ч. 1 ст. 56 СК РФ гласит, что защита прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляется судом в предусмотренных законом случаях. Подобная формулировка, бесспорно, противоречит Конституции РФ, гарантирующей право каждого на судебную защиту независимо от специального указания в

законе²¹. Не все нормы действующего законодательства, регулирующие процессуальные аспекты, соотносятся с принципом доступа к суду. Так, например, несовершеннолетние, достигшие 14 лет, не включены в перечень субъектов, имеющих право инициировать процесс о лишении родительских прав. И в ряде случаев суды не принимали иски о лишении родительских прав, поданных несовершеннолетними детьми, со ссылкой на то, что они не относятся к кругу лиц, указанных в п. 1 ст. 70 СК РФ. Верховный Суд РФ в «Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011), указал, что подобную позицию судов нельзя признать правильной. В соответствии с п. 2 ст. 56 СК РФ ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). В том случае, когда нарушаются права и законные интересы ребенка, он вправе обратиться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении 14-летнего возраста — в суд. Ценность и практическая значимость этого положения бесспорна. Учитывая это, п. 1 ст. 70 СК РФ, определяющий круг лиц и органов, имеющих право предъявлять требование о лишении родительских прав, необходимо применять в совокупности с вышеназванной нормой. Вместе с тем, по мнению ряда ученых, подобных разъяснений недостаточно для обеспечения надлежащей защиты права несовершеннолетнего на обращение в суд. Поэтому предлагается внести в ст. 70 СК РФ соответствующее дополнение.

Существование отмеченных выше проблем вызывает потребность более глубокого осмысления еще одного аспекта в понятии «интересы детей». Дело в том, что ребенок при определенных условиях способен осознавать, представлять и отстаивать свои интересы. Но возможности его в этой области индивидуальны. На них оказывают влияние различные факторы: возраст, уровень психического и физического развития, условия жизни. Здесь вскрывается целый пласт проблем, связанных

¹⁹ Ильина О. Ю. Указ. соч. С. 21.

²⁰ Тарусина Н. Н. Указ. соч. С. 69.

²¹ Туманова Л. В. Право несовершеннолетних лиц на судебную защиту: «де-юре» и «де-факто» // Вестник ТВГУ. Серия : Право. 2014. № 2. С. 328.

с реализацией и защитой процессуальных интересов детей, вовлеченных (в том или ином качестве) в судебное разбирательство.

Во многих случаях удовлетворение потребностей детей в значительной мере поставлено в зависимость от воли и действий родителей (лиц, их заменяющих). Этот аспект реализации интересов ребенка был выявлен еще Ф. В. Тарановским: «Признавая права за детьми и душевнобольными, право и за ними обеспечивает те же интересы, независимо от их сознания и разума. Так как дети и душевнобольные не могут разумно пользоваться благами, то право учреждает над ними опеку»²².

Указанная зависимость актуализирует проблему соотношения интересов детей и интересов родителей (лиц, их заменяющих) при осуществлении родительских прав. Заслуживает внимания вопрос злоупотребления родителями своими правами в форме подавления истинного интереса ребенка родительским авторитетом, когда собственные интересы родителей выдаются за интересы детей. Интересы ребенка могут одновременно простираются в различных направлениях. Их реализация может сопровождаться одновременным проявлением интересов различных членов семьи: родителей, бабушек и дедушек, братьев и сестер и др. Содержание интересов данных лиц, их направленность нередко противоречат между собой и интересам ребенка. Более того, интересы членов семьи имеют разную социальную весомость и значимость, и не все из возникающих противоречий имеют правовое значение²³.

При этом необходимо подчеркнуть важность поиска оптимального соотношения интересов родителей, детей и других членов семьи. Способы определения интересов участников конфликта и критерии оценки нравственных качеств родителей в отечественном законодательстве сегодня также не определены. Суды, рассматривая дела о воспитании детей, самостоятельно (в большинстве случаев без

привлечения специалистов-психологов) выявляют и оценивают обстоятельства конфликтов. Обычно в процессе принимает участие представитель органа опеки и попечительства, в случаях, когда необходимо беседовать с ребенком, может быть приглашен педагог.

В ряде случаев заслушивается также мнение ребенка. Однако закон предоставляет суду право воспользоваться собственным усмотрением при решении вопроса о том, стоит ли учитывать это мнение при вынесении решения.

У большинства судей имеется дефицит специальных психологических знаний и навыков, позволяющих эффективно разрешать семейные конфликты. При этом, как уже сказано, приходится решать множество вопросов, имеющих психологические аспекты. Например, чтобы правильно разрешить дело об определении места жительства ребенка, необходимо достоверно установить личностные качества родителей, особенности их взаимоотношений, подлинное отношение к ребенку, социально-ценностные ориентации и установки, реальные и мнимые причины семейных конфликтов, особенности социально-ролевого поведения, психологическую совместимость членов семьи и т. д. На практике суд ограничивается изучением материального и семейного положения сторон, режима их работы и заслушивает заключение представителя органа опеки и попечительства об условиях, в которых проживает ребенок²⁴.

Для решения наиболее сложных задач суд обращается к помощи специалистов или экспертов-психологов. Для диагностики интересов во многих спорах о детях может быть назначена судебно-психологическая экспертиза. Получив заключение эксперта-психолога, судья должен оценить его и принять или не принять в качестве доказательства. Для этого необходимы познания в области современной психологической диагностики, общая ориентация в системе психических состояний, в закономерностях взаимодействия человека со

²² Тарановский Ф. В. Указ. соч. С. 104.

²³ Ильина О. Ю. Указ. соч. С.15.

²⁴ Кучинская Л. А. Международные стандарты как основа реформирования гражданского процессуального законодательства в сфере рассмотрения дел о защите интересов детей. Университеты в системах развития и интеграции России : материалы Всерос. науч. конференции, посвящ. 40-летию Омского гос. университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, 23—24 октября 2014 г.) / отв. ред. В. И. Разумов, Н. А. Томилов, А. В. Якуб. Омск, 2015. С. 308.

средой в обычных и напряженных ситуациях, понимание личностных особенностей поведения. Для постановки определенных вопросов эксперту-психологу суд должен быть способен к первичной элементарной ориентации в психических особенностях индивида. Необходимо обладать некоторой квалификацией для определения относимости, допустимости, достоверности и достаточности экспертных исследований, иметь общие представления о методах и методике комплексного психологического исследования личностных особенностей.

Еще суд должен четко дифференцировать ситуации, требующие назначения психологической, а не психиатрической экспертизы.

В ходе осуществления своих функций эксперты, специалисты, консультанты-психологи также могут сталкиваться с рядом трудностей. Отсутствуют, например, методики, позволяющие с максимальной достоверностью выявить привязанность ребенка к родителю.

Можно выявить также некоторые проблемы взаимодействия лиц, призванных разрешить семейный конфликт, и специалистов.

Нередко судья неправильно формулирует вопросы эксперту-психологу. Это проявляется в том, что психологам ставятся на разрешение вопросы, выходящие за пределы их компетенции. В определениях о назначении экспертизы нередко содержатся вопросы, на которые эксперт не может или не должен отвечать, поскольку в соответствии с законом на них может ответить только суд (например, «с кем должен проживать ребенок?»).

Анализ указанных ошибок позволяет сделать вывод, что судьи не вполне осознают или не учитывают специфику указанной экспертизы, пределы компетенции эксперта-психолога, недостаточное внимание уделяют подготовке судебно-психологической экспертизы.

Представляется, что найти способы преодоления отмеченных проблем можно путем разработки механизмов, применение которых позволит специалистам, не имеющим глубоких познаний в области психологии, эффективно решать задачи, возникающие в ходе рассмотрения и разрешения споров о детях. Для этого недостаточно проведения исследований только в области юриспруденции. Необходимо использовать потенциал, накопленный в смежных областях знания, таких как философия, социология, психология и т. п.

Подводя итог, необходимо обратить внимание, что представленные размышления обозначили лишь некоторые направления в исследовании сложного и многоаспектного явления «интересы детей». Поиск средств, позволяющих повысить эффективность механизма судебного разбирательства по спорам о детях, невозможен без детального анализа процессуальной составляющей этой конструкции.

Кроме того, полагаем, что научной и практической значимостью обладает исследование соотношения «материальной» и «процессуальной» составляющих категории «интересы детей». Реализация и защита интересов возможна только в ситуации их эффективного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беспалов Ю. Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика). — Владимир, 2001. — 28 с.
2. Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. — М., 2007. — 192 с.
3. Кляус Н. В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Новосибирск, 2007. — 221 с.
4. Краткая философская энциклопедия. — М., 1994. — 576 с.
5. Крашенинников Е. А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. — 2000. — № 3. — С. 133—141.
6. Кучинская Л. А. Международные стандарты как основа реформирования гражданского процессуального законодательства в сфере рассмотрения дел о защите интересов детей. Университеты в системах развития и интеграции России : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 40-летию Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, 23—24 октября 2014 г.) / отв. ред. В. И. Разумов, Н. А. Томилов, А. В. Якуб. — Омск, 2015. — С. 307—308.

7. Леженин В. Н. Правовые вопросы семейного воспитания детей. — Воронеж, 1992. — 269 с.
8. Российская социологическая энциклопедия. — М., 1998. — 672 с.
9. Савельева Н. М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2004. — 217 с.
10. Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. — 3-е изд. — СПб., 2001. — 560 с.
11. Тарусина Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права : монография. — М., 2015. — 144 с.
12. Туманова Л. В. Право несовершеннолетних лиц на судебную защиту: «де-юре» и «де-факто» // Вестник ТВГУ. — Серия : Право. — 2014. — № 2. — С. 328—332.
13. Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — 840 с.

Материал поступил в редакцию 2 июня 2016 г.

DETERMINATION AND IDENTIFICATION OF INTERESTS OF MINORS IN DISPUTES CONCERNING CHILDREN: THE PROBLEM SETTING

KUCHINSKAYA Lidiya Alekseevna — Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the State and Law Institute at the Tyumen State University
royalox@yandex.ru
625000, Russia, Tyumen, ul. Lenina, d. 38

Review. *Disputes concerning children have consistently accounted for a significant amount among cases considered in civil proceedings. At the same time, both representatives of the scientific community and law-enforcers have repeatedly pointed out that the current mechanism of judicial protection cannot resolve such cases effectively. The legislation provides for a general procedure for the resolution of disputes arising out of civil legal relationships. But it is impossible to reflect in the text of the law the full diversity of emerging situations and the intricacies of family conflicts. Therefore, substantive law that should guide the courts in disputes concerning children, contains a significant number of evaluation categories. In order to apply an abstract provision of a law in each case it is necessary to grasp its true content. When resolving family conflicts, in many cases a law-enforcer faces with the necessity to protect the interests of children. However, at present, there is no any current understanding of the category "the best interests of the child" in the legal science and practice. Often the resolution of the dispute concerning children is difficult for those designated to resolve the conflict.*

Thus, today's realities raise the need to examine the category "the best interests of the child". To this end, it is required to reconsider provisions that have already been developed in this field from the point of view of contemporary understanding of law and filling identified gaps.

This article provides a brief overview of approaches to the definition of an interest that exist in the sciences related to law, such as philosophy, sociology, psychology. Then, the author attempts to justify a specific nature of the interests of the child and identifies the features of their respect and protection. The paper provides an analysis of issues existing in identifying the best interests of the child in the process of resolving the dispute.

The author also considers a problem of giving children an opportunity to define and protect their interests independently on their own. The author highlights some difficulties encountered in the process of implementation of this right.

In conclusion the author denotes the problem of finding an optimal balance of interests of a child and other participants of a family conflict. The author expresses the view that finding and ensuring the balance of interests (substantive and procedural) during the court proceedings will guarantee appropriateness and fairness of a judicial decision.

Keywords: *civil litigation, dispute concerning children, the interest of a minor, the content of an interest, legal representatives, balance of interests.*

REFERENCES (TRANSLITERATION):

1. *Bespalov Yu. F.* Nekotorye voprosy realizatsii semeynykh prav rebenka (teoriya i praktika). Vladimir, 2001. - 128 s.
2. *Il'ina O. Yu.* Problemy interesa v semeynom prave Rossiyskoy Federatsii. M., 2007. - 192 s.
3. *Klyaus N. V.* Zakonnyy interes kak predmet sudebnoy zashchity v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis... kand. jurid. nauk. Novosibirsk, 2007. - 221s.
4. *Kratkaya filosofskaya entsiklopediya.* M., 1994. - 576 s.
5. *Krashennikov E. A.* Interes i sub'ektivnoe grazhdanskoe pravo // *Pravovedenie.* 2000. № 3. - S. 133-141.
6. *Kuchinskaya L. A.* Mezhdunarodnye standarty kak osnova reformirovaniya grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva v sfere rassmotreniya del o zashchite interesov detey. *Universitety v sistemakh razvitiya i integratsii Rossii: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 40-letiyu Omskogo gosudarstvennogo universiteta im. F. M. Dostoevskogo (Omsk, 23—24 oktyabrya 2014 g.)* / otv. red. V. I. Razumov, N. A. Tomilov, A. V. Yakub. Omsk. 2015. - S. 307 — 308.
7. *Lezhenin V. N.* Pravovye voprosy semeynogo vospitaniya detey. Voronezh, 1992. - 269 s.
8. *Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya.* M., 1998. - 672 s.
9. *Savel'yeva N. M.* Pravovoe polozhenie rebenka v Rossiyskoy Federatsii: grazhdansko-pravovoy i semeyno-pravovoy aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Belgorod, 2004. - 217 s.
10. *Taranovskiy F. V.* *Entsiklopediya prava.* 3-e izd. SPb., 2001. -560 s.
11. *Tarusina N. N.* Rebenok v prostranstve semeynogo prava: monografiya. Moskva, 2015. - 144 s.
12. *Tumanova L. V.* Pravo nesovershennoletnikh lits na sudebnuyu zashchitu: «de-yure» i «de-fakto» // *Vestnik TVGU. Seriya «Pravo».* 2014. № 2. - S. 328 — 332.
13. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'.* M., 1983. - 840 s.